

Жунисбекова Ж.М.

к. и. н., доцент кафедры «История Казахстана и общественных дисциплин»,
Региональный социально-инновационный университет,
Казахстан, г. Шымкент, e-mail: zhan-not@mail. ru

ПРАКТИКА РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЦЕССА В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Статья посвящена синтезу практики решения этнического вопроса в Казахстане в двадцатые годы. В статье рассматривается история и историография проблемы межэтнических процессов в Казахстане в 20-е годы XX века. Делая ретроспективную оценку опубликованной литературе по историографии советского общества, в том числе по историографии международных отношений, следует отметить негативное влияние партийных и государственных документов на концепцию национальной политики, что, несомненно, привело к неправильным концепциям и идеологические догмам. Поэтому все перечисленное привело к неадекватному отражению исторической реальности, тенденциозности суждений, практике сокрытия и искажений. В статье рассмотрены основные проблемы историографии становления советской власти в регионе и советизация казахского аула, а также формирование Казахской автономной ССР и Казахской ССР. Анализ публикаций этого периода показал усиление внимания исследователей к этнической перспективе. В основном изучались изменения социально-классовой структуры населения Казахстана, социально-экономические преобразования в казахском ауле и в русской деревне, народное крестьянство, демографические характеристики населения.

Ключевые слова: историография, межэтнические процессы, национальная интеллигенция, толерантность.

Zhunisbekova Zh.M.

Candidate of historical sciences, associate professor of the department
«History of Kazakhstan and social disciplines»Regional social-innovational university,
Kazakhstan, Shymkent, e-mail: zhan-not@mail. ru

Practica of the decision of the national process in the 20th XX century

Article is devoted to synthesis of practice of the solution of an ethnic question in Kazakhstan in the twenties. In article the history and a historiography of a problem of interethnic processes in Kazakhstan in the 20th years of the XX century are considered. Giving a retrospective assessment to the published literature on a historiography of the Soviet society, including on an historiography of the international relations, it should be noted negative impact of the party and state documents for the concept of national policy that undoubtedly led to wrong concepts and ideological dogmas. Therefore everything listed led to inadequate reflection of historical reality, tendentiousness of judgments, practice of concealing and distortions In article the main problems of a historiography of establishment of the Soviet power in the region and Sovietization of the Kazakh aul, formation of the Kazakh Autonomous SSR and the Kazakh SSR are also considered. The analysis of publications of this period showed strengthening of attention of researchers to an ethnic perspective. Changes in social-class structure of the population of Kazakhstan, social and economic transformations in the Kazakh aul and in the Russian village, the national peasantry, demographic characteristics of the population were mainly studied.

Key words: historiography. interethnic processes, national intelligentsia, tolerance.

Жунисбекова Ж. М.

т. ғ. к., доцент, Аймақтық әлеуметтік-инновациялық университеті,
Қазақстан, Шымкент қ., e-mail: zhan-not@mail. ru

XX ғасырдың 20-жылдарындағы ұлттық үдерісті шешу тәжірибесі

Мақаланың зерттеу тақырыбы жиырмамыншы жылдары Қазақстандағы этникалық мәселені шешу тәжірибесін синтездеуге арналған. Мақалада Қазақстанның тарихы мен тарихнамасы мәселелері этносаралық процестердің Қазақстанда 20-шы жылдары XX ғасырдағы кеңес қоғамының тарихнамасы бойынша, соның ішінде халықаралық қатынастар тарихнамасы бойынша жарияланған әдебиетке ретроспективті баға бере отырып, партиялық және мемлекеттік құжаттардың ұлттық саясат тұжырымдамасына теріс әсері болғандығын атап өткен жөн, бұл сөзсіз, дұрыс емес тұжырымдамалар мен идеологиялық догмаларға алып келді. Сондықтан, жоғарыда айтылғандардың барлығы тарихи шындықты, пайымдаулардың үрдістерін, жасыру және бұрмалау тәжірибесін барабар бейнелеуге әкеп соқтырды. Мақалада қаралған негізгі мәселелер тарихнамалық тұрғыда кеңес өкіметінің қалыптасуы қазақ өңіріндегі және қазақ зиялыларының Түркістан өлкесіндегі ауылдарды қалыптастыру және Қазақ автономиялық КСР және Қазақ КСР тарихы пайымдалады.

Түйін сөздер: тарихнама, этникааралық үрдістер, ұлттық интеллигенция, толеранттылық.

Введение

Приступая к анализу советской историографии проблемы, есть настоящая необходимость остановиться на ее предыстории.

С момента присоединения земель казахских жузов и включения Казахстана в состав Российской империи этнические вопросы края стали изучаться русскими и европейскими исследователями. Следует подчеркнуть, что практически все русские авторы (этнографы, чиновники, военные, путешественники и другие – Ж.Ж.) изучали этнические процессы в Казахстане преимущественно под углом зрения его дальнейшей колонизации и русификации. В этой связи объектами их работ являлись отношения, главным образом, между переселенцами, казаками и коренным населением казахских степей, которых обозначали латинским словом «аборигены», греческим – «автохтоны», русским – «туземцы», «дикие степняки», «киргизы».

Кроме русской дореволюционной литературы по межэтническим отношениям в крае, существуют многочисленные публикации на эту тему, которые принадлежат представителям национальной демократической интеллигенции. Авторы многих статей в «Дала уалаяты», «Киргизской степной газете», журналах «Айкап», «Қазақ» и других периодических изданиях заинтересованно рассматривали национальную проблематику «изнутри», поднимали жизненно важные вопросы нации и именно с этих позиций описывали взаимоотношения казахов с другими народами. В целом данным работам было присуще духовное противостояние имперской идеоло-

гии и стремление пробудить национальное самосознание, приобщить казахский народ к знаниям и передовой культуре, достижениям мировой цивилизации.

Вместе с тем, следует дифференцировать воззрения представителей передовой казахской интеллигенции второй половины XIX – начала XX веков, которые были обусловлены конкретной исторической обстановкой.

Методология проблемы

Исследование проблем национального развития и родных языков казахов, проживающих в условиях провинциально полиэтничного города, представляющего существенный аспект их культуры, является актуальным для перспективного развития изучаемых социально-этнических групп. Поэтому в настоящее время, когда сложные социально-экономические и политические процессы повлияли на современное состояние представителей казахского населения, необходимо переосмыслить их место и роль в общественном развитии, разработать механизм дальнейшего сохранения и развития культуры казахов, учитывающей особенности их этнокультур. Механизм должен быть направлен не только на развитие национальных культур переселенцев, но и на понимание жителями провинциального города специфики другой национальной культуры.

Приоритет в изучении проблем развития казахов принадлежит историкам и этнографам. Среди имеющихся исследований следует выделить работы Аристова Н.А., Броневского С.Б.,

Завалишина И.И., Красовского М., Крафта И.И., Слоцова И.Я., Шнэ В. Их работы посвящены описанию особенностей быта казахов, мифологии и языка, их материальной и духовной культуре. Казахский фактор в жизни Сибирского ханства отражен в трудах Жигарева С., Карамзина Н.М., Карновича, Миллера Г.Ф., Семенова В.П., Фишера И.Э. Так, на начальных этапах колонизации края, когда местное население не до конца представляло его последствия, среди казахской интеллигенции преобладали прорусские настроения. По воспоминаниям современников Чокана Чингизовича Валиханова, последний отчетливо понимал, что «... только под могущественным покровительством России в состоянии выйти азиатские народы из своего векового застоя» (Валиханов, 1985: 309). Ибрай Алтынсарин находил, что у русских и казахов имеется «... некоторая сходственность нравственного их строя. И те и другие отличаются безыскусственностью в житейском быту, здравым, практическим умом, не развращенным религиозными или национальными предрассудками, добрым сердцем и полной веротерпимостью, которая основана на простом рассуждении, что всякому-де своя вера хороша. Не следует ли поэтому искать верного способа к сближению киргизского народа с русским в средствах нравственного влияния, а не внешнего? Этому поможет, между прочим, распространение среди киргизов видимых выгод от сближения...» (Алтынсарин, 1976: 104).

История и историография проблемы межэтнических процессов в Казахстане в 20-е годы XX столетия

Призывая казахов учиться лучшему в культуре и обычаях других народов, Абай Кунанбаев в двадцать пятом слове назиданий особо отмечал: «Духовные богатства, знания, искусство и другие несметные тайны хранит в себе русский язык. Чтобы избежать пороков русских, перенять их достижения, надо изучить их язык, постичь их науку... Русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам. Владеть им всем другим достанется без особых усилий» (Абай, 1992: 185-186).

Расширение масштабов колонизационной политики, особенно массовые изъятия земель, привели к изменению атмосферы межнациональных отношений в крае. По авторитетному свидетельству Турара Рыскулова, «после 1899 г. этнические конфликты между казаками и русскими стали характерной чертой жизни в степи»

(Рыскулов, 1935: 134). Набиравший силу процесс насильственной русификации очень метко охарактеризовал Алихан Букейханов (Букейханов, 1995: 70-71): «обычные спутники обрусительной политики – грубость, произвол, бесцеремонное третирование всего того, что составляет святыню населения... все возрастающее переселение русских в степь, борьба за землю между киргизом и переселенцем и грубые формы, в которых эта борьба протекает, немало углубляют и обостряют установившийся и без того на почве беззакония, национальный антагонизм» (Букейханов, 1995: 71).

Несмотря на обострение межнациональных отношений, казахский народ подтвердил издревле присущее ему толерантное отношение к другим народам, религиозную терпимость. В этом и состоит великая заслуга казахской интеллигенции, которая по оценке Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева «... выдержала экзамен на зрелость, устроенный волею судьбы на исходе столетия... Это отражение общей нормативной культуры казахов – взвешенности, терпимости и способности к диалогу» (Назарбаев, 1999: 151-152).

Краткий обзор опубликованных трудов и беспристрастный анализ деятельности элиты национальной интеллигенции подводит к мысли о том, что именно ими была выработана идеология межнационального мира и согласия в Казахстане. При этом национализм в лучшем понимании будущих лидеров алашского движения включал в себя западные ценности при сохранении традиционализма, идей просветительства и пробуждения национального самосознания.

Например, в годы первой российской революции национальная элита Казахстана солидаризировалась с такой политической силой как кадеты, убедив их в отсутствии претензий на создание самостоятельной националистической партии, а лишь на борьбу за религиозные и культурные права мусульманских народов России. Казахские просветители нового поколения приняли активное участие во всероссийских съездах мусульман, пытались создать национальную политическую партию, а после разгона Второй Государственной Думы (1907 год) их чаяния выразил известный татарский общественный деятель Юсуф Акчурин.

В своей работе «Печальное событие 3 июня» он писал: «В XIX веке самой действенной идеей мировой цивилизации была национальная идея. Национальной идее, этой великой силе, ничто не могло противостоять. Силой, которая сегодня

может победить национальную идею, нельзя назвать ни политическую тиранию, ни мощь артиллерии. Национальную идею, возможно, победят лишь идеи свободы и равенства, являющиеся прародителями национальной идеи... Социальные классы, являющиеся самым мощным источником социальных и политических революций, одновременно обеспечивают и истинное равновесие сил между господствующей и зависимой нациями, влияние же наблюдающихся неосновных факторов весьма незначительно. Мусульмане, или даже, в общем, все нерусские народы, насколько смогут проявить силу в своих отношениях с русскими, настолько и смогут добиться своих законных прав. Исходя из этого, угнетение нерусских, антидемократические изменения законов – все это происходит от слабости социальных сил. То есть, все недостатки и вина российских мусульман происходят от их слабости... Если мусульмане считают, что они спасут себя от ударов империи, используя политику покорности, мольб и заискивающих улыбок, то есть ту политику, к которой они уже давно привыкли, то они сильно ошибаются...» (Дулатов, 1991: 384).

Продолжая борьбу за эволюционную трансформацию политической системы самодержавия и разрешение национальных интересов в рамках единой России, алашские лидеры сосредоточили все усилия на пробуждении самосознания собственного народа, чему положил начало Миржакип Дулатов своим сборником стихов «Оян, казак!». Позже в передовой статье первого номера общенациональной газеты «Казак» Ахмет Байтурсынов писал: «История учит нас тому, что когда пришлые народы в культурном плане оказываются сильнее коренного населения, происходит поглощение последнего... Сама проблема существования киргизского народа принимает обостренный характер. Чтобы сохранить нашу автономию, мы должны в первую очередь развивать национальную литературу...» (Кудабая, 1993: 156).

По современной трактовке казахстанских историков, вершиной национально-освободительной борьбы в период до 1917 года явилась национально-освободительная революция 1916 года, носившая общенациональный характер и ознаменовавшаяся восстановлением былых атрибутов национальной государственности. Последовавшая за этим февральская революция 1917 года была восторженно встречена казахским народом как предвестница свободы. Повсеместно в крае создаются казахские комитеты как органы национального самоуправления, многие

представители Алаш становятся сотрудниками местных органов Временного правительства.

В течение 1917 года наблюдается эволюция взглядов Алаш и отмежевание от линии кадетской и большевистской партий. Уже в июле месяце Оренбургский съезд высказывается за территориально-национальную автономию в рамках федеративной демократической России, создание самостоятельной национальной партии. Примечательно, что накануне съезда на страницах газеты «Казак» обсуждалось видение автономии: территориальная или культурная, независимое государство или составная часть Российской Федерации, следует ли добиваться независимости одним либо совместно с другими народами (Нурпеисов, 1995: 16-17).

Следует отметить, что казахские автономисты не исключали возможности вхождения территорий, населенных казахами, в состав автономной Сибири. Так, на Первом Сибирском областном съезде (октябрь 1917 года, Томск) Алихан Букейханов заявлял: «Счастье народов будет только в федерации и самоопределение мы хотим получить вместе с Сибирью. Я представляю себе Россию федеративными штатами не по губерниям, а по областям: район озерный – один штат, московский промышленный – другой, приволжские губернии – третий, северный край Европейской России – четвертый, приуральский край – пятый и т.д. Вся сибирская степная область (Акмолинская и Тургайская области) должна быть выделена в отдельный подрайон Сибирского региона... Здесь нам говорят о федерации и об автономии, мы же требуем себе самоопределения, предоставления нам права самим решать, как нам управляться и жить. Нельзя управлять страной из Петрограда, то же можно сказать и про Сибирь – нельзя ею управлять из одного места... Нужно предоставить народам жить не по Марксу, не по готовым формулам, а так, как они захотят» (Нам, 1999: 160).

Без сомнения, самые важные решения в плане межнациональных отношений в Казахстане принял общеказахский съезд в декабре 1917 года. Наряду с образованием территориально-национальной автономии, протоколы съезда включали такие пункты:

1. Конституция автономии Алаш утверждается Всероссийским Учредительным собранием.

2. Всем, кто живет среди кыргыз-казак (казахов – Ж. Ж.), гарантируются права меньшинства. Во всех учреждениях автономии Алаш представители всех наций должны быть представлены пропорционально. Представляется также экс-

тратерриториальная и культурная автономия тем, кто без территории окажется в пределах автономии Алаш.

3. В целях спасения области Алаш от общего развала анархии организовать Временный Народный Совет «Алаш-Орда», состоящий из 25 членов, 10 мест, из которых предоставить русским и другим народам, живущим среди казак-кыргыз...» (Нам, 1999: 160).

4. Сказанное выше убедительно характеризует разумность национальной политики Алаш, направленной на консолидацию населения края и удовлетворение специфических запросов разных этнических групп, а также опровергает утверждения об ее сугубо националистической направленности. Отсюда же становится понятным дальнейшее поведение Алаш, не принявшей Октябрьский переворот 1917 года и, в конце концов, разошедшейся и с идейными противниками большевиков все по тем же вопросам национальной государственности, о чем подробно написано в крупных монографических работах К.Н. Нурпеисова, М.К. Койгельдиева, Д.А. Аманжоловой.

Тем не менее, алашевцы были вынуждены выбирать компромиссный вариант и притягательней оказались лозунговые обещания Советской власти. По существу, в разгар гражданской войны алашевцы первыми пошли на национальное примирение, национальный диалог.

Практики решения этнического вопроса в Казахстане в двадцатые годы

Лидеры Алаш искренне надеялись, что все программные цели Российской Коммунистической партии (большевиков) по национальному вопросу будут обязательно воплощены в жизнь. Судя по письму А. Байтурсынова В.И. Ленину от 17 мая 1920 года, он считал возникающие трудности по созданию Казахской автономии результатом недостаточной теоретической подготовленности местных большевиков.

2. Интересно отметить, что деятельность того же А. Байтурсынова в 1919-1920 годы характеризовалась одинаково положительно как его близкими соратниками, так и классовым противником Сакеном Сейфуллиным. Так, побывавший в белогвардейских застенках по наводке алаш-ордынцев С. Сейфуллин писал: «А. Байтурсынов всей душой любит свою нацию, он настоящий поборник национальных интересов. Когда произошла революция, эта большая любовь к своему народу привела образованных казахов... таких,

как он в ряды партии «Алаш» и «сделала их националистами»... Чистосердечный Ахмет ради любимой нации мог бы вступить в какую угодно партию. Забота об интересах той самой нации, побудила Ахмета покончить с националистами и перейти в ряды Коммунистической партии...» (Бурабаев, 1991: 34-35).

Эти и позднейшие взгляды и публикации А. Байтурсынова, других его единомышленников по Алаш, наряду с постановкой отдельных проблем развития и удовлетворения этнических потребностей в области образования, языка и культуры, ставили вопрос более широко – в плане национального возрождения казахов.

Новый строй, установившийся после жестокого колониального режима царизма, должен был, по их мнению, служить делу этнического возрождения, которое будет строиться на основе собственной же этнической культуры и образа жизни. Мысли Байтурсынова были отражением настроений национальной интеллигенции, осознавшей потребность нации в самосохранении и выживании при новом строе. Возможно, они предвидели становление административно-командной системы и ее тяжелые последствия для казахского народа. Поэтому они торопились сделать все возможное для развития и самоутверждения языка, культуры, традиций своей нации. Несмотря на все старания противопоставить алашордынцев своему народу, А. Байтурсынов, А. Букейханов и их сторонники были и остались истинными патриотами, чисто национальными деятелями. Это ясно видно из их печатных выступлений и практических действий. Их нравственными и политическими принципами были преданность своему народу, гордость и боль за его прошлое и настоящее, стремление служить ему до конца, защищать его, открыть перспективы для его светлого будущего.

Однако непоследовательность в решении этнических проблем Советской властью, вернее, ее «редисочный характер», по образному выражению М. Койгельдиева (красное – снаружи, белое – изнутри), отмечались не только ее вчерашними врагами.

Одним из первых это сделал известный деятель большевистской партии Георгий Сафаров (Сафаров, 1996: 86) в книге «Колониальная революция (Опыт Туркестана)», изданной Государственным издательством в Москве в 1921 году.

Книга Георгия Сафарова развивала положения его идей, изложенных ранее на страницах газеты «Правда», где он утверждал: «С первых дней революции Советская власть утвердилась

в Туркестане, как власть тонкого слоя русских рабочих по линии железной дороги. Еще до сих пор здесь широко распространен тот взгляд, что единственным носителем пролетарской диктатуры в Туркестане может быть только русский... Национальное неравноправие в Туркестане, неравенство между европейцами и мусульманами, сказывается во всем и на каждом шагу» (Сафаров, 1996: 87).

Труд Г. Сафарова положил начало концепции о колониальном характере Советской власти в регионе Средней Азии и Казахстана, которая впоследствии постоянно подвергалась беспощадной критике советскими авторами. Интересно и то, что газетная статья не вызвала такой реакции только по причине ее восприятия как заметок коммуниста с поезда «Красный Восток» и начальных шагов деятельности Турккомиссии с особым заданием В. Ленина.

Упомянутая книга отличается обстоятельным подходом автора к изучению колониального положения дореволюционного Туркестана. На основе широкого круга статистических источников и дореволюционной литературы Георгий Сафаров пришел к выводу, что «большинство пришлого русского населения (в Туркестане – Ж.Ж.) принадлежало к эксплуататорским группам разных степеней и рангов. Это и была живая сила колонизационного аппарата российского самодержавия и великодержавного капитала: она «смещала» киргиз с их земель, командовала угнетенными нациями Туркестана, брала взятки, обмеривала, обвешивала, торговала, ссужала деньги, скупала хлопок, грабила, душила и усмирляла. Она непосредственно опиралась на штыки русской оккупационной армии.

Ей принадлежало управление краем и руководство его экономической жизнью. Она группировала вокруг себя отбросы туземного общества – переводчиков, подпольных адвокатов, спекулянтов, туземных полицейских. Ее опорными стратегическими пунктами были новые города, состоявшие почти сплошь из казарм, чиновничьих канцелярий, казенных квартир и лавок, железная дорога, русские поселки и казачьи владения, врезавшиеся клином «на прусский манер» во владения коренного населения. Такова была общественная основа колониального гнета и колониальной эксплуатации в Туркестане».

В трактовке предпосылок Октябрьской революции в Туркестане взгляды Сафарова оказались созвучны точке зрения А. Байтурсинова в

рассмотренной выше статье «Революция и киргизы»: в Казахстане и Туркестане к 1917 году не было, и не могли возникнуть социально-экономические и политические предпосылки социалистической революции, Октябрь для Востока является привнесённым извне, чисто «русским явлением». Следует отметить объективное освещение Сафаровым межэтнических отношений в Семиречье в 1917 году, а именно зверства и жестокость казачества, переселенцев по отношению коренных народов.

Автор точно подмечает такую черту менталитета русского населения в крае: «Русское национально-привилегированное меньшинство десятками лет здесь воспитывалось в сознании своего национального превосходства, в обстановке колониального грабежа и разбоя. Убеждение, что у «туземца» можно брать силой все, что потребуется, здесь получило прочность «обычноправового» предрассудка». В книге справедливо написано о стремлении казахского, узбекского и других народов к национальной свободе, а не к социальной революции, подмечены противоречия национальных интересов: русскому меньшинству в лице рабочих и солдатских масс были нужны «хлеб и свобода, хотя бы за счет старого города и кишлака», национальной интеллигенции и буржуазии, как хлеб, была нужна национальная свобода.

К началу двадцатых годов относится появление первых газетных и журнальных статей казахстанских авторов по национальной проблематике, различающихся друг от друга кругом поднимаемых вопросов, научно-теоретическим уровнем, наличием (отсутствием) авторской трактовки.

Периодической печати отводилась тогда функция наиболее действенного канала воздействия на общественное сознание, формирования его в коммунистическом, интернационалистском духе. Так, большинство местных публикаций к революционным юбилейным датам не отличались от тезисов статьи партийного публициста П. Ходырева «Киргизская степь до Октября и теперь» (1922 год), где, прежде всего, подчеркивалось: «Главное внимание было обращено на ликвидацию того проклятого наследия самодержавия, иначе говоря, на урегулирование взаимоотношений коренного киргизского (казахского – Ж. Ж.) населения с пришлым казачеством и русским крестьянством» (Ходырев, 1922: 4).

Заключение

Приступая к анализу советской историографии проблемы, есть настоятельная необходимость остановиться на ее предыстории.

С момента присоединения земель казахских жузов и включения Казахстана в состав Российской империи этнические вопросы края стали изучаться русскими и европейскими исследователями (Массонов, 1966: 4). Следует подчеркнуть, что практически все русские авторы (этнографы, чиновники, военные, путешественники и другие) изучали этнические процессы в Казахстане преимущественно под углом зрения его дальнейшей колонизации и русификации. В этой связи объектами их работ являлись отношения, главным образом, между переселенцами, казаками и коренным населением казахских степей, которых обозначали латинским словом «аборигены», греческим «автохтоны», русским – «туземцы», «дикие степняки», «киргизы».

Кроме русской дореволюционной литературы по межэтническим отношениям в крае, существуют многочисленные публикации на эту тему, которые принадлежат представителям национальной демократической интеллигенции. Авторы многих статей в «Дала уалаяты», «Киргизской степной газете», журналах «Айкап», «Қазақ» и других периодических изданиях заинтересованно рассматривали национальную проблематику «изнутри», поднимали жизненно важные вопросы нации и именно с этих позиций описывали взаимоотношения казахов с другими народами (Субханбердина, 1999: 834). В целом

данным работам было присуще духовное противостояние имперской идеологии и стремление пробудить национальное самосознание, приобщить казахский народ к знаниям и передовой культуре, достижениям мировой цивилизации.

Вместе с тем, следует дифференцировать воззрения представителей передовой казахской интеллигенции второй половины XIX – начала XX веков, которые были обусловлены конкретной исторической обстановкой.

Нельзя отрицать того, что публикации прессы с разъяснением положений национальной политики партии и Советской власти, сущности марксистского учения о нациях в определенной мере сыграли свою роль в гармонизации межнациональных отношений в республике. В публиковавшихся корреспонденциях и статьях освещались вопросы достижения равенства в землепользовании трудящихся разных национальностей, равноправия национальных языков, обличались часто встречавшиеся факты проявлений шовинизма и национализма.

Тем не менее, двадцатые годы вошли в историю науки как время выдвижения плюралистических подходов к проблемам истории Казахстана, зарождения и развития оригинальной исторической публицистики, начало разработки проблем истории и культуры народов республики, межэтнических отношений. В этот период проходил процесс накопления исторических знаний, без которого было бы невозможно представить развитие исторической мысли и современный уровень разработки истории национальных отношений в Казахстане.

Литература

- Абай. (1992). Книга слов. Алма-Ата: Ел.
- Алтынсарин Ы. (1976). По поводу голода в киргизской степи // Собрание сочинений в трех томах. Т. 2. Алма-Ата: Наука.
- Букейханов А. (1995). Избранное. Алматы: Казак Энциклопедиясы, С. 70-71.
- Бурабаев М. С. (1991). Общественная мысль Казахстана в 1917-1940 гг. Алма-Ата: Гылым.
- Валиханов Ч. Ч. (1985). Собрание сочинений в пяти томах. Т. 5. Алма-Ата: Главная редакция КСЭ.
- Дулатов М. (1991). Шығармалары. Алматы: Жазушы.
- Сафаров Г. (1920). В Туркестане // Правда. № 133. С. 2.
- Сафаров Г. (1996). Колониальная революция (Опыт Туркестана). Алматы: Жалын.
- Субханбердина У. (1999). «Қазақ халқының атамұралары: Мазмұндалған библиографиялық көрсеткіш». Алматы: Орталық Ғылыми кітапхана.
- Назарбаев Н. А. (1999). В потоке истории. Алматы: Атамұра.
- Нурпеисов К. (1995). Алаш һәм Алашорда. Алматы: Ататек.
- Нам И. В. (1999). Казахские автономисты на I Сибирском областном съезде // Идеи и реальности евразийства: Материалы Валихановских чтений «Исторические корни и перспективы евразийства как социокультурного и социополитического феномена». Алматы: Дайк-Пресс.
- Масанов Э. А. (1966). Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. Алма-Ата.
- Кудабаева Р. (1993). Газета «Казах» как исторический источник // Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение. Сборник статей. Алматы: Институт истории и этнологии.
- Ходырев П. (1922). Киргизская степь до Октября и теперь // Советская степь. С. 4.

References

- Abai. (1992). Kniga slov. Alma-Ata: El.
- Altynsarın Y. (1976)I. Po povody goloda v kirgizskoi stepı // Sobranie sochinenıı v treh tomah. -T. 2. Alma-Ata: Nayka.
- Bykeihanov A. (1995). Izbrannoe. Almaty: Kazak Ensiklopediasy.
- Byrabaev M. S. (1991). Obshhestvennaia mysl Kazahstana v 1917-1940 gg. Alma-Ata : Gylym.
- Valihanov Ch. Ch. (1985). Sobranie sochinenıı v piati tomah. T. 5. Alma-Ata: Glavnaiia redaksiia KSE.
- Dylatov M. (1991). Shygarmalary. Almaty: Jazyshy.
- Safarov G. (1920). V Tyrkeстане // Pravda. № 133. S. 2.
- Safarov G. (1996). Kolonialnaia revoliysia (Opyt Tyrkeстана). Almaty: Jalyn.
- Syghanberdina Y. (1999). «Qazaq halqynyn atamyralary: Mazmundalghan bibliografialyq kkrsetkish». Almaty: Ortalyq Gylymı kitaphana.
- Nazarbaev N. A. (1999). V potoke istorıı. Almaty: Atamyra, S. 296.
- Nyrpeisov K. (1995). Alash hám Alashorda. Almaty: Atatek.
- Nam I. V. (1999). Kazahskie avtonomısty na 1 Sibırskom oblastnom sezde // Ideı i realnosti evraziıstva: Materialy Valihanovskıh chteniı «Istoricheskie korni i perspektivy evraziıstva kak sosisokyltyrnogo i sosisopoliticheskogo fenomena». Almaty: Daik- Press.
- Masanov E. A. (1966). Ocherk istorıı etnograficheskogo izycheniia kazahskogo naroda v SSSR. Alma-Ata.
- Kydabaeva R. (1993). Gazeta «Kazah» kak istoricheskiı istochnik // Kazahstan v nachale XX veka: metodologıa, istoriografıa, istochnikovedenie. Sbornik stateı. Almaty: Institut istorıı i etnologıı.
- Hodyrev P. (1922). Kirgizskaia step do Oktiabria i teper// Sovetskaia step. S. 4.